Комментарий
14 февраля 2024

Белорусско-китайские отношения на фоне геостратегических вызовов

Евгений Прейгерман

Опубликовано Центром евразийских исследований (AVIM)

Резюме

Недавние события в отношениях Беларуси и Китая показывают, что обе страны продолжают воспринимать друг друга как привлекательных партнеров, несмотря на продолжающиеся геостратегические трансформации, которые негативно влияют на их первоначальные планы сотрудничества.

Содержание

1 Давние отношения, которые заиграли многими красками лишь в 2010-х годах
2 Сотрудничество до 2020 года
3 Переломные события

В начале декабря 2023 года президент Беларуси Александр Лукашенко совершил рабочий визит в Китай, который стал примечательным как минимум по двум причинам. *Во-первых*, он не был анонсирован заранее и, по словам белорусского лидера, был организован «в оперативном порядке». *Во-вторых*, это был уже второй визит Лукашенко в Пекин в 2023 году; совсем недавно, в марте 2023 года, он совершил государственный визит с большой правительственной делегацией. Подобная регулярность двусторонних визитов кажется нетипичной для двух таких разных государств, находящихся на расстоянии примерно 6000 км друг от друга и, казалось бы, не имеющих существенной общей повестки дня. Неудивительно поэтому, что сам факт декабрьского визита породил многочисленные спекуляции.

Хотя он действительно стал неожиданностью для большинства наблюдателей, его сенсационные интерпретации вряд ли оправданы. И сама встреча, и динамика белорусско-китайских отношений показывают, что Пекин и Минск ищут пути развития сотрудничества на фоне многочисленных международных вызовов.

Давние отношения, которые заиграли многими красками лишь в 2010-х годах

Беларусь и Китай установили дипломатические отношения 20 января 1992 года. Однако примерно до 2010-х годов в их сотрудничестве происходило мало примечательного. Рост геостратегических амбиций Пекина и, в частности, запуск инициативы «Пояс и путь» в 2013 году придали партнерству новую энергию. Для обеих стран мотивация выглядела довольно понятно.

Географическое положение делало Беларусь крайне важным звеном евразийского сухопутного моста, связывающего Китай и ЕС. Беларусь, граничащая с ЕС и имеющая хорошо функционирующую железнодорожную, автомобильную и приграничную инфраструктуру, оказалась естественными воротами в ЕС. Тем более, что боевые действия на Донбассе и присоединение Россией Крыма начали подрывать стабильность Украины уже в начале 2014 года, что сделало ее менее привлекательной логистической альтернативой. Членство Беларуси в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и других постсоветских объединениях, таких как Содружество Независимых Государств (СНГ) и Союзное государство Беларуси и России, предоставило еще одну потенциальную выгоду для китайских инвесторов – беспошлинный экспорт товаров, произведенных в Беларуси, на постсоветские рынки. Таким образом, расположение Беларуси выглядело привлекательным не только как транзитный коридор, но и как логистический и производственный хаб с относительно легким доступом как к ЕС, так и к ЕАЭС.

Минск, со своей стороны, также увидел многочисленные возможности для экономики и даже национальной безопасности в углублении сотрудничества с Пекином. Расширение китайского экспортного потенциала, включая масштабные проекты инициативы «Пояс и путь», соответствовало интересам Беларуси в максимизации собственных логистических возможностей и превращении ее в важнейший элемент трансконтинентальных цепочек поставок. Показательно, что в 2010-е годы транспортный сектор – прежде всего услуги автомобильного и железнодорожного транспорта – составлял около 5-6% ВВП страны. Доля Беларуси в мировом экспорте транспортных услуг в 2020 году равнялась 0,404%, тогда как ее общая доля в мировой экономике находилась на уровне 0,144%. Однако, по данным белорусского правительства, грузовые транзитные коридоры в стране использовались лишь на 25-40% своей пропускной способности, что стимулировало Минск искать пути дальнейшей интенсификации транспортных потоков.

Кроме того, Беларусь была заинтересована в доступе к китайским инвестициям, финансированию и технологиям как на двусторонней основе, так и в рамках «Пояса и пути».

> Также благодаря Пекину Минск мог несколько диверсифицировать свои традиционно центральные отношения с Россией и ЕС.

Хотя Китай не мог стать реальной заменой этим партнерам (а о замене никто в Минске и не думал), сотрудничество с ним помогло Беларуси получить дополнительное пространство для международного маневра, что всегда жизненно важно для небольших государств, находящихся между конкурирующими геополитическими акторами.

Сотрудничество до 2020 года

Руководствуясь взаимной выгодой, Минск и Пекин начали расширять сотрудничество в различных сферах. Первые заметные события произошли в конце 2009 – начале 2010 годов, когда Эксимбанк Китая и Государственный банк развития выделили $5,7 млрд и $8,3 млрд соответственно на инвестиционные проекты в Беларуси. В марте 2010 года во время визита в Минск Си Цзиньпина, в то время заместителя председателя КНР, страны достигли множества экономических соглашений и опубликовали совместное коммюнике, в котором, среди прочего, была подтверждена приверженность Беларуси «политике одного Китая».

В 2011–2012 годах Минск и Пекин подписали, а затем ратифицировали соглашение, положившее начало, пожалуй, их самому амбициозному проекту – индустриальному парку «Великий камень» на окраине Минска. Его строительство началось в 2014 году. Страны заявили, что он станет крупнейшим зарубежным индустриальным парком Китая. Позднее «Великий камень» закрепил за собой статус свободной таможенной зоны в рамках ЕАЭС, что, помимо отмены налога на прибыль на первые десять лет, сделало его особенно привлекательным для иностранных инвесторов. Помимо своих производственных мощностей, парк должен был стать логистическим центром, финансовым центром и даже жилым районом, способным вместить до 200 000 человек.

Проект выглядел еще более перспективным, поскольку уже в 2018 году контрактная сумма инвестиций его резидентов достигла $1 млрд, причем не только из Китая и Беларуси, но и из Германии, Австрии, США, Литвы, России и

других стран. Еще более показательно то, что крупнейший в мире речной порт, немецкий Duisburger Hafen, приобрел долю в управляющей компании «Великого камня».

После создания парка Беларусь и Китай достигли ряда соглашений, которые еще больше укрепили их отношения. В 2013 году они подписали Декларацию о стратегическом партнерстве и пакет договоров в сфере энергетики, промышленности, строительства и транспортной инфраструктуры на сумму около $3,5 млрд долларов. В мае 2015 года в ходе пребывания Председателя Си Цзиньпина в Минске были подписаны Соглашение о дружбе и сотрудничестве и Декларация об укреплении всестороннего стратегического партнерства.

Примечательно, что в августе 2015 года Александр Лукашенко подписал Директиву №5 о развитии отношений с Китаем.

> Директивы президента имеют высокий статус в белорусской правовой иерархии, и Директива №5 остается единственным подобным документом, ориентированным на отношения с зарубежным государством (обычно директивы регулируют внутренние вопросы).

Помимо прочего, документ требовал увеличения числа специалистов, задействованных в работе с Китаем. Правительственная стратегия диверсификации экспорта 2016 года также подчеркивала центральную роль сотрудничества с Пекином.

Китайские инвестиции и совместные проекты не ограничивались только индустриальным парком. Например, Беларусь и китайский автопроизводитель Geely создали совместное предприятие по производству автомобилей «БелДжи» с амбициозными планами выйти на рынки ЕАЭС. Другой пример – завод *Zoomlion-Maz*, выпускающий автомобильные краны самой большой грузоподъемности, когда-либо построенные в Беларуси. В августе 2018 года китайские партнеры построили в Витебске самую мощную белорусскую ГЭС. В 2015 году китайские государственные и частные структуры расширили программу привлекательных кредитов и финансирования совместных проектов, выделив более $15 млрд.

Военное сотрудничество также значительно активизировалось. Помимо многочисленных совместных учений, антитеррористических мероприятий и образовательных программ, Пекин проявил особый интерес к военно-технической сфере, где Минску традиционно есть что предложить. Беларусь, в свою очередь,

рассчитывала на помощь Китая для укрепления своей обороноспособности. Реактивная система залпового огня (РСЗО) «Полонез» является наиболее ярким примером белорусско-китайского взаимодействия в сфере военной промышленности с 2015 года.

Однако, несмотря на экспоненциальный рост сотрудничества, в двусторонних отношениях возникали и сложности, особенно для Беларуси. Увеличение объемов торговли привело к огромному дефициту для Минска, поскольку импорт из Китая значительно опережал белорусский экспорт. Дешевые кредиты Пекина, как и в случае его сотрудничества с другими странами, имели строгие условия, которые иногда давали преимущество китайской стороне в ущерб белорусским интересам. Несколько раз Минск публично критиковал качество китайского оборудования и услуг и даже свернул ряд проектов.

Переломные события

Казалось, что эволюция белорусско-китайского сотрудничества будет продолжаться в соответствии с линейной логикой, которая сформировала его в 2010-е годы. Однако вспышка пандемии COVID-19 неожиданно нарушила логистику и цепочки поставок, лежавшие в основе партнерства двух стран. За этим шоком последовало еще одно переломное событие – быстрое и резкое ухудшение отношений Беларуси с Западом, в частности с Европейским союзом. Масштабные западные санкции после президентских выборов 2020 года и особенно после начала войны в Украине, а также транспортная полублокада, которую соседние государства ЕС в одностороннем порядке ввели в отношении Беларуси, явно начали подрывать логистические преимущества и инвестиционный потенциал последней для Китая.

> Многочисленные комментаторы и западные дипломаты ожидали, что белорусско-китайское сотрудничество и политические связи вскоре будут свернуты. Однако реальность оказалась иной.

Продолжающийся интенсивный политический диалог, включая два визита президента Лукашенко в Пекин в 2023 году, показывает, что страны сохраняют взаимный интерес к сотрудничеству даже в существенно изменившихся геостратегических обстоятельствах. Показательно, что в сентябре 2022 года они подписали декларацию, поднимающую их отношения на уровень всепогодного всеобъемлющего стратегического партнерства. В китайской дипломатической иерархии это второй уровень из примерно 25 форматов. Несмотря на то, что это

больше символичное решение, игнорировать его факт не стоит. Тем более, что в марте 2023 года страны подписали около 40 соглашений в таких областях, как банковское дело и финансы, сельское хозяйство и производство продуктов питания, строительство, тяжелая промышленность, здравоохранение, спорт и туризм, СМИ и научное сотрудничество. С марта по декабрь 2023 года состоялось более 120 взаимных визитов на различных правительственных уровнях.

Для Минска важность Пекина с 2020 года только выросла в связи с западными санкциями и политическим давлением. Белорусские чиновники ищут пути частичной компенсации потерь от санкций за счет наращивания экспорта и инвестиционного, финансового и производственного сотрудничества с китайскими коллегами. В политическом плане Минск также нуждается в дальнейшем укреплении отношений с Китаем, чтобы у него было больше пространства для маневра в международных делах. Поэтому помимо двусторонних отношений, Беларусь активизировала дипломатию на многосторонних площадках (таких как ШОС и БРИКС), где Китай играет ключевую роль.

Последние события, в том числе поднятие уровня дипломатических отношений, подразумевают, что Пекин также продолжает воспринимать Минск как привлекательного партнера, независимо от текущих неблагоприятных геополитических процессов вокруг Беларуси. Глядя на карту, легко понять, почему.

> Даже несмотря на то, что западные санкции подрывают потенциал Беларуси, у Пекина, похоже, не так много альтернативных вариантов сохранить плацдарм в Восточной Европе и реорганизовать свою логистическую сеть в регионе.

Украина находится в состоянии войны и, вероятно, останется разрушенной и дестабилизированной в течение длительного времени. Формат «16/17+1», который Китай продвигал для сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы, сейчас фактически прекратил существование. Наконец, Литва, которая в силу своего географического положения могла бы служить логистическими воротами для доступа Китая в ЕС, отказывается следовать «политике одного Китая» и потому подвергается китайским санкциям.

Все это, очевидно, удерживает Беларусь в стратегическом поле зрения Пекина. Продолжающийся кризис на Ближнем Востоке и, в частности, напряженность в Красном море, которая нарушает морское транспортное сообщение между

Китаем и Европой, еще больше усилит этот интерес. Хотя маршруты грузовых поездов Китай-Европа, где Беларусь играет важную роль, не имеют достаточных пропускных возможностей для полной замены морского транспорта, они могут стать важной компенсирующей альтернативой.

Комментарий подготовлен в рамках партнерской программы Совета по международным отношениям «Минский диалог» (Беларусь) и Центра евразийских исследований (AVIM) (Турция).

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»